

Т.М. Аюпов

К ИСТОРИИ СЕМИРЕЧЕНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

В данной статье предпринята попытка проследить историю Семиреченского казачьего войска через призму общей судьбы российского казачества. Рассмотрены условия казачьей колонизации региона от эпизодических посещений отдельными казаками Прииссыккуля и до возникновения плотного кольца казачьих станиц вдоль границы киргизско-казахских кочевий, а также причины возрождения этого уникального социокультурного явления в конце 1980-х гг.

Ключевые слова: казаки, Семиречье, пограничные укрепления, переселенцы, анти-советские мятежи, возрождение, атаманы, культура.

Т.М. Ауиров

THE HISTORY OF SEMIRECHENSK COSSACK ARMY

This article attempts to trace the history of Semirechensk Cossack Army through the prism of the common destiny of the Russian Cossacks. The article considers the conditions of Cossack colonization of the region by occasional visits by individual Cossacks of Issyk-Kul region and until the occurrence of dense ring of Cossack villages along the border of the Kirgiz-Kazakh nomads, as well as the reasons for the revival of this unique socio-cultural phenomenon in the end of 1980s.

Key words: cossacks, Semirechye, boundary fortifications, immigrants, anti-Soviet mutinies, revival, atamans, culture.

Казачество – военное сословие в дореволюционной России в XVIII – начале XX вв. В XIV–XVII вв. это были вольные люди, работавшие по найму, лица, несшие военную службу в пограничных районах (городовые и сторожевые казаки). В XV–XVI вв. за границами России и Польско-Литовского государства (на Днепре, Дону, Волге, Урале, Тереке) уже возникли самоуправляющиеся общины так называемых вольных казаков (главным образом из беглых крестьян), которые являлись главной движущей силой народных восстаний на Украине XVI–XVII вв. и крестьянских войн в России XVII–XVIII вв. Царское правительство стремилось использовать казаков для охраны границ, в войнах и в XVIII в. окончательно подчинило его, превратив в привилегированное военное сословие, опору самодержавия. К началу XX в. в стране существовало 11 казачьих войск (Донское, Кубанское, Оренбургское, Забайкальское, Терское, Сибирское, Уральское, Астраханское, Семиреченское, Амурское, Уссурийское). В 1916 г. казачье население насчитывало свыше 4,4 млн человек и владело 63 млн десятин земли. Только в Первую мировую войну казаки выставили около 300 тыс. человек.

История казачества Семиречья (территории, охватывающей южный Казахстан и северный Киргизстан) насчитывает уже около 150 лет.

Во второй половине 40-х гг. XIX в. в связи с обострением военно-политического соперничества между Россией и Кокандским ханством за сферы влияния в южном регионе Казахстана русская военная администрация Западной Сибири приступила к возведению укрепленных пунктов на территории его юго-восточной части, в районе Семиречья, где кочевали разные роды и племена казахов Старшего (Улу) жуза, а также некоторые роды кыргызских племен солто и сарыбагыш. В 1845 г. отряд сибирских казаков основал в верховьях р. Кызыл-Агач Копальское укрепление [1, с. 132]. Для управления вновь присоединенными районами Казахстана царское правительство учредило в 1848 г. должность пристава Большой орды (то есть Старшего жуза), непосредственно подчиненного Западно-Сибирскому генерал-губернатору. Приблизительно в это же время в Семиречье были построены укрепления Сергиополь, Лепсинск и др. В течение 1854 г. на р. Алмате было возведено укрепление, получившее название Верный (ныне г. Алматы). В 1856 г. оно стало административным центром новообразованного Алатаевского округа.

С включением территории Семиречья в состав Российской империи сюда с 1847 по 1867 гг. было переселено из Сибири несколько сотен семей казаков и 1610 крестьян, которые были за-

числены в казачье сословие. За счет этих переселенцев в Семиречье было образовано 14 казачьих станиц и выселков, входивших в Семипалатинскую область. Это Сергиопольская, Копальская, Большая Алматинская, Урджарская, Лепсинская, Софийская и Малая Алматинская станицы; Илийский, Коксуйский, Саркандский, Арасанский, Карабулакский, Надеждинский, Каскеленский, Буконский, Кендерликский, Большенарымский и Малонарымский выселки. Во всех этих населенных пунктах к середине 60-х гг. XIX в. проживало 14 648 человек.

В 1867 г. на основе 9-го Сергиопольского и 10-го Алатавского окружных полков (то есть из части Сибирского казачьего войска) было положено начало формированию Семиреченского казачьего войска. Его штаб-квартирой стала станица Больше-Алматинская, где располагались войсковое правление и станичный Собор. Как и другие казачьи войска, Семиреченское войско отличалось неоднородным этническим и конфессиональным составом. В 1871 г. среди 17 111 семиреченских казаков было 15 396 православных, 228 мусульман, 117 буддистов, 22 католика, 19 лютеран. В составе Семиреченского казачьего войска были русские, украинцы, калмыки, башкиры, казахи и киргизы [2, с. 213]. К концу 70-х гг. XIX в. в собственности семиреченских казаков находилось 555,9 тыс. десятин земли.

Согласно Временному положению об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств в 1868 г. население казачьих войск наравне с казаками было подчинено общему управлению. В течение первой половины XIX в. казачьи войска сумели захватить в собственность большие плодородные участки земель, изъяв их тем самым из системы землепользования местных кочевников. Безусловно, этот факт негативно сказался на развитии дальнейших взаимоотношений казаков с коренным казахским и киргизским скотоводческим населением.

В Семиреченскую область переселения велись до 1905 г. все же невысокими темпами, затем область была официально закрыта для переселения. И хотя этот запрет полностью не остановил притока мигрантов, их численность до конца первого десятилетия XX в. увеличивалась очень незначительно. Наибольшее количество крестьян переселилось в Семиречье в период 1909–1912 гг. и в 1914 г., составив 86,4 тыс. человек, или 72,6 % общей численности переселенцев региона за весь

период 1897–1916 гг. В 1916 г. казачье население Семиречья составило около 45 тыс. человек и владело 740 тыс. десятин земли [2, с. 247]. В Первую мировую войну оно выставило 3 конных полка и 12 сотен.

Первые казаки непосредственно в Киргизии появились после того, как в 1855 г. крупнейшее киргизское племенное объединение бугу, насчитывавшее около 10 000 юрт, приняло подданство России. В следующем году в Прииссыккулье прибыл казачий отряд во главе с полковником Хоментовским, которому было поручено защищать киргизов от нападений кокандцев.

До этого казаки бывали в Киргизстане только попутно, в частности сопровождая различные торговые и дипломатические миссии. К примеру, отряд казаков сопровождал знаменитую разведывательную миссию «Зибберштейна-Нюхалова» на Иссык-Куль в 1825 г. (по именам русского врача Ф.К. Зибберштейна и казачьего хорунжего Т.В. Нюхалова) [3, с. 282].

А первые полки тогда еще Сибирского казачьего войска уже на постоянных началах появились в 1864 г. в селах Беловодском и Токмаке. С того времени в республике появились целые династии потомственных казаков, проживающие в многочисленных казацких поселениях Чуйской долины и Прииссыккулья. Были основаны села Сретенка, Петровка, Садовое, Григорьевка, Ананьево и другие. Даже сегодня, несмотря на массовые миграции 1990-х гг., в вышеперечисленных селах довольно высокий процент русского населения. По данным Первой национальной переписи населения Кыргызстана 1999 г., в с. Ананьево Иссык-Кульской области, к примеру, русские составляли 42,3 % от общего населения, в с. Григорьевка – 44,0 %.

Власти использовали казачьи подразделения как пограничные войска. Так, в 1885 г. в Ошском уезде на правом берегу р. Кызыл-Суу было построено пограничное укрепление Иркештам (Эркештам). В плане оно представляло собой обширный прямоугольник, обнесенный высокой каменной стеной с бойницами и редутом в виде широкой башни. В нем были казармы для сменного гарнизона из взвода казаков [4, с. 441]. Иркештам, запирая ущелье, по которому шел путь из Восточного Туркестана в Фергану, имел и важное экономическое значение. Укрепление прикрывало расположенный ниже него таможенный пост, стража которого досматривала провозимые товары и пресекала их контрабандный провоз.

Казачи всегда в большинстве своем были православными, за исключением калмыков (исповедующих буддизм) и тюркских народов – мусульман (хотя среди последних было немало крещенных). С казачеством связано появление в республике многих православных храмов.

Например, церковь в с. Беловодское, построенная более 130 лет назад из уникального исык-кульского арчовника. Она появилась благодаря энтузиазму и немалым усилиям казаков, которые несколько месяцев возили на телегах, запряженных быками, древесину с Исык-Куля [5]. Сейчас это памятник в центре потомственного казачества.

В центральном сквере по улице Курманжан-датки расположен единственный в г. Оше памятник русской православной архитектуры начала XX в. – Михайло-Архангельский храм. Строительство храма продолжалось 6 лет: с 1904 по 1910 гг. Храм был возведен на территории земельного участка первой временной церкви, построенной в первый же год застройки русской части города в 1877 г. А в 1878 г. военно-полковая церковь была освящена. Первыми ее прихожанами были солдаты и офицеры 4-го Туркестанского линейного батальона, базировавшегося в г. Оше, уездные чиновники, их семьи [6, с. 92–93]. На старом христианском кладбище (ул. Хохлова), возникшем во второй половине XIX в. и закрытом для захоронений в 1975 г., имеются надгробия до-революционного и послеоктябрьского периода. В частности, автором этих строк было обнаружено захоронение жены одного казачьего есаула...

В гражданскую войну казаков, так же как и других, раскололо разделение на белых и красных. В 1918 г. большинство казаков неохотно шло на фронты. Сказывалась усталость от долгих лет в окопах Первой мировой, желание пожить спокойно и мирно. В то же время среди них несколько раз начиналось движение против большевиков, вспыхивали отдельные восстания.

Осуществление первых декретов советской власти и другие меры в пользу крестьян привлекли их основную массу на сторону революции. Развернулось формирование красных казачьих частей и соединений, которые возглавляли известные в среде казачества С.М. Буденный, Б.М. Думенко, Н.Д. Каширин и др. Кстати, именно Семен Буденный в 1926 г. завершил разгром крупных сил басмачей в Средней Азии, а в 1948 г., будучи заместителем министра сельского хозяйства СССР по коневодству, посетил Киргизию, инспектируя конезаводы Исык-Куля [7, с. 181–184]. Некоторые

из красных казачьих лидеров будут уничтожены в ходе массовых репрессий в 1930-е гг.

Когда же в казачьи области пришли отряды красноармейцев за хлебом и начались реквизиции, зажиточная часть казачества поднялась против советской власти. У Краснова, Колчака, Деникина сражались целые казачьи армии. На стороне советской власти сражалась преимущественно казачья беднота.

24 января 1919 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло секретную директиву о «расказачивании». В ней говорилось: «Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно. Провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим прямое или косвенное участие в борьбе с советской властью. Провести полное разоружение, расстреливать каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи».

Следует отметить, что в Российской империи казаки представляли собой одну из самых надежных опор самодержавного строя. По приказу властей они разгоняли демонстрации рабочих и студентов, подавляли восстания крестьян и национально-освободительные движения. Можно только вспомнить кровавое подавление национально-освободительного движения народов Средней Азии и Казахстана в 1916 г., в котором не последнюю роль сыграли казачьи формирования. Поэтому революционеры привыкли смотреть на казаков как на карателей, едва ли не «врагов народа», чем и объяснялось желание уничтожить это «вредное сословие».

В казачьи станицы вступали советские войска, тут же на виду у всех проводили расстрелы, увозили с собой заложников. Не обошлось без крайних перегибов. Местные партийцы и советские работники стали изгонять из обихода слово «казак», запретили носить казачью одежду, переименовали станицы и хутора в села и деревни.

Для казаков все эти меры оказались полной неожиданностью, они были ошеломлены и подавлены их суровостью. Но вслед за этим в тылу советских войск вспыхивали новые, более мощные восстания против советской власти, которая получила в лице казачества весьма серьезного врага.

Установление советской власти в Киргизии также породило вооруженное сопротивление

части населения. В Иссык-Кульской котловине, особенно в Пржевальске, Тюпе, Теплоключенке и других селах с многочисленным русско-казацким населением, реакционные силы оказывали ожесточенное сопротивление «триумфальному шествию советской власти». Для разгрома основных сил контрреволюционно настроенного казачества региона в июле 1918 г. даже был образован Семиреченский фронт.

Особое внимание уделялось привлечению к делу обороны местного населения. В результате началось массовое вступление добровольцев в Красную Армию. Первые вооруженные столкновения красноармейцев Киргизстана с внутренними контрреволюционерами произошли в г. Верном летом 1918 г. Вызванный на помощь красноармейский отряд киргизстанцев проявил решительность и высокую боевую выучку при подавлении русско-казацкого контрреволюционного мятежа. Летом того же года красноармейцы нанесли удар по белоказакам, двигавшимся из китайской провинции Синьцзян в Пржевальский уезд.

Казаки также принимали активное участие в контрреволюционных мятежах в Пржевальском уезде, в с. Беловодское, в долине Ат-Баши [8, с. 194–200]. К концу 1920 г. остатки мятежников бежали в Китай.

Гонения советской власти после окончания гражданской войны несравнимо уменьшили численность казачества в Семиречье, несмотря на то, что в гражданскую войну немалая часть его перешла на сторону большевиков. Всего в СССР с 1923 г. по 1929 г. было репрессировано, по разным источникам, до двух с половиной миллионов казаков.

Другим тяжелейшим испытанием для всех народов Советского Союза стала Великая Отечественная война. Одной из главных задач гитлеровской оккупационной политики была попытка не только столкнуть друг с другом различные народы, но и расколоть их. Так, гитлеровские расовые «теоретики» утверждали, что казаки являются отдельной нацией, потомками ост-готов. Гитлеровцы попытались сформировать особый казачий корпус во главе с эсесовским генералом фон Панвицем и бывшим белым генералом П. Красновым. Им удалось привлечь на свою сторону около 20 тыс. человек [9, с. 323–325]. Большинство же казаков храбро сражалось в рядах Красной Армии. Еще в 1936 г. были созданы донские, кубанские и терские кавалерийские казачьи соединения, участвовавшие в Великой Отечественной войне.

В 1920 г. казачество как сословие было упразднено. Повсеместно казачье движение стало возрождаться лишь в конце 1980-х гг.

В Киргизстане возрождению сословия в немалой степени помог закон о государственном языке, принятый в сентябре 1989 г., который был воспринят некоторыми как попытка ограничить сферу применения русского языка. Он и подтолкнул казачество Беловодского, Панфиловского, Токмакского, Иссык-Кульского районов к объединению. Возникла потребность в реанимации так называемого «казачьего духа» – обычаев, уклада, культуры, моральных и исторических ценностей. В 1989 г. была восстановлена первая станица, а в 1993 г. республиканское министерство юстиции утвердило создание казачьего культурно-экономического центра. В 2000 г. Центр был переименован в Общество семиреченских казаков.

Традиционно руководят объединением атаманы. С 2003 г. войсковым (головным) атаманом в чине полковника являлся Валентин Петрович Гритчин. За минувшие 20 лет в объединении сменилось несколько атаманов, среди которых были яркие личности. Например, В. Лукьянов в бытность атаманом проводил большую работу по спортивному воспитанию детей казаков. Сейчас он живет в США. Оставили хорошую память о себе также атаман М. Бучнев, генерал Косенко, другие лидеры.

В конце 1990-х гг. численность казаков составляла в республике по различным подсчетам до 10 тысяч семей. Сейчас их, к сожалению, стало меньше, а в жизни центра активно участвует примерно тысяча. Молодежь не всегда понимает и поддерживает родителей. Как водится, не избежало казачье войско и серьезного разброда, в результате чего в 2003 г. объединение опять было переименовано в казачий культурно-экономический центр возрождения.

70 % казаков – это сельские жители. Поэтому в 2000 г. они обратились к тогдашнему губернатору Чуйской области К.С. Бакиеву, после чего в Московском районе им была выделена земля [5].

Большую роль в становлении казачества Киргизии сыграли российское посольство и особенно бывший посол России Е. Шмагин, который лично побывал почти во всех казачьих поселениях. Сейчас казачий центр вплотную работает с советом российских соотечественников в Киргизстане «Согласие». Совместно казаки помогают российской диаспоре – ветеранам войны и труда, инвалидам – при финансовой поддержке российского

правительства. За последние несколько лет были поддержаны более 500 казаков-ветеранов войны и труда, а 150 человек отдохнули в санаториях. Казаки помогают школам в проведении новогодних елок, обеспечении учебниками, помогают церкви в проведении массовых праздников – охраняют и поддерживают порядок на Пасху, Рождество, Крещение.

Казачьи объединения всегда были поборниками русской культуры. Только в Чуйской долине с успехом действует прекрасный хор «Садовчане» (с. Садовое), средний возраст участников которого за 70, хор в с. Беловодское, а в г. Бишкеке – ансамбль «Казачья песня» [5]. Их участники радуют зрителей яркими этнографическими костюмами. В 2003 г. казаки провели масштабное мероприятие – торжество, посвященное 250-летию со дня рождения атамана Платова – прославленного русского полководца, героя Отечественной войны 1812 г. Праздник, проведенный в столичной филармонии, стал заметным событием в культурной жизни города.

События последних лет в республике серьезно встревожили казаков. Поползли слухи о том, что казаки в массовом порядке собираются покинуть республику, якобы напуганные фактами политической нестабильности и бытового национализма. Но говорить о повальном бегстве казаков из республики не стоит, хотя естественно, что какая-то часть казаков в поисках лучшей доли все же покидает республику.

История казачества уходит в глубокую старину. И сегодня Россия немыслима без казаков – ее верных защитников. Но казаками считаются не только те, у кого прадеды были казаками. А как заметил советник Президента России по вопросам казачества, генерал-полковник Г. Трошев: «Если человек не имел в роду казачьих корней, но поддерживает казачьи традиции и просто им хочет быть, то почему он не имеет право им быть». Стоит отметить, что на основе Федерального закона РФ «О государственной службе российско-

го казачества» было создано Главное управление Союза казачьих формирований (СКФ). Согласно этому документу, служба казачества заключается в охране объектов, сопровождении грузов, охране экологии, охране границ, строительстве, благоустройстве, службе в сфере социальных и коммунальных услуг, а также в проведении мероприятий по охране общественного порядка совместно с органами внутренних дел. Руководитель СКФ – потомственный казак, генерал-лейтенант Борис Александрович Барахаев – всегда тепло отзывается о своей малой родине – Киргизии, где он прожил несколько лет.

К слову, генерал является потомком казака Императорского конвоя и лично принимал участие в церемонии перезахоронения останков царской семьи в июле 1998 г. Интересно, что украшающий кабинет генерала штандарт с позолоченной аббревиатурой СКФ был вышит по его личной инициативе в древнем киргизском городке Узген. А первый помощник генерала – статный полковник Акылбек Абдукаров – родом из с. Мады Карасуйского района Ошской области. Он является образцом исполнительного и грамотного офицера штаба казачьих формирований, а в настоящее время командует киргизским казачьим батальоном [10]. По словам А. Абдукарова, более 800 мигрантов из Киргизии должны быть благодарны СКФ за его содействие в трудоустройстве. Поэтому одной из важных задач СКФ является предотвращение безработицы среди его членов, а также развитие производительных сил районов компактного проживания казаков на основе привлечения средств и возможностей казачества.

«Каким ты был, таким ты и остался, орёл степной – казак лихой...», – так поется в известной песне. И действительно, казачество как уникальное социокультурное явление живо до сих пор. Таким образом, сегодня в рядах казаков есть русские и киргизы, украинцы и узбеки, белорусы и таджики, которые продолжают славные традиции предков и трудятся бок о бок дружно.

Библиографический список

1. Абдиров, М. Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость (Из истории военно-казачьей колонизации края в конце XVI – начале XX вв.) / М. Ж. Абдиров. – Астана : Елорда, 2000. – 296 с.
2. История Казахстана: народы и культуры. – Алматы : Дайк-Пресс, 2001. – 599 с.
3. Кыргызстан – Россия. История взаимоотношений (XVIII–XIX вв.) : сб. док. и материалов / отв. ред. акад. В. М. Плоских. – Бишкек : КРСУ, 1998. – 488 с.
4. Ошская область : энциклопедия / гл. ред. Б. О. Орузбаева. – Фергана : Главная редакция Киргизской советской энциклопедии, 1987. – 448 с.

5. Казак уезжает — казаки остаются // Мир современной науки. — 2005. — 9 августа.
6. Будаков, В. В. Честь имею. Геополитик Снесарев: на полях войны и мира / В. В. Будаков. — Воронеж : Изд-во полиграф. центра Воронеж. гос. ун-та, 2011. — 496 с.
7. Золототрубов, А. М. Буденный / А. М. Золототрубов ; предисл. И. Баграмяна. — Москва : Воениздат, 1983. — 303 с.
8. История Киргизской ССР: с древнейших времен до наших дней : в 5 т. — Фрунзе : Кыргызстан, 1986. — Т. 3. — 800 с.
9. Буровский, А. М. Крах империи: Курс неизвестной истории / А. М. Буровский. — Москва : ООО «Изд-во АСТ» ; Красноярск : ООО «Изд. проекты», 2004. — 462 с.
10. Казаки не только по рождению // Эхо Оша. — 2006. — 15 марта. — С. 4.